

Глава 31.

Глубокой ночью причал был окутан непроглядной тьмой, ни звёзд, ни лунного света, лишь вдали мерцали огни поместья, смутно вырисовывая контуры морской глади. Бурлящие волны напоминали притаившееся чудовище, разинувшее на них свою ревущую пасть.

Сы Чэн усадил связанного «Си Хэ» — горожанина Леффа — в лодку.

Лодка, как и ожидалось, не ушла под воду.

Ми Аньпэй, не дожидаясь приглашения Си Чэна, в возбуждении запрыгнул в лодку, с глухим стуком рухнув в её корпус, отчего та едва не перевернулась.

Си Чэн выругался:

— Осторожнее! Жить надоело?

В отличие от него, Инь Люмин взошёл на борт с изяществом и приземлился в лодке устойчиво и плавно.

Ми Аньпэй с восхищением заметил:

— Наверное, в этом и разница между мастером и простым смертным.

Си Чэн уже привык к несуразным речам Ми Аньпэя и проигнорировал его, взявшись за весло.

Лодки в городке Солари были длиной около двух метров, и разместиться вчетвером было слегка тесновато. Особенно учитывая, что Лефф непрерывно дёргался, из-за чего Си Чэну было трудно удерживать направление на покачивающейся лодке.

У Си Чэна была тысяча способов заставить этого человека вести себя смирно, но всякий раз, вспоминая, что брат стал таким, спасая его, он не мог применить жёсткость.

Инь Люмин работал вторым веслом, движением руки вызвав из ниоткуда сгусток пламени, который завис впереди лодки.

Увидев этот огонь, Лефф издал пару приглушённых стонов и вжался в Си Чэна, не смея шелохнуться.

Инь Люмин бесстрастно взглянул на него.

Пламя Ярости и Сожаления, которое долго не выпускали, радостно распушил свои язычки, приняв облик кота, и потянулся, выпрашивая ласку.

Инь Люмин шлёпнул его не сильно, но и не слабо:

— Свети.

Пламя Ярости и Сожаления с лёгким «пфф» выпустил маленькую искру и, нехотя, побрёл к носу лодки.

Ми Аньпэй вздохнул:

— Вот это жизнь победителя — и котик есть, и дом!

Огненный кот тут же поднял хвост, пытаясь подлизаться к Инь Люмину, потираясь об него.

Инь Люмин спокойно проигнорировал его.

Море без света было черно и бездонно. Солёный, пропахший рыбой ветер резал лица, как нож, леденящий и пронизывающий.

В лодке было два весла. Трое гребли по очереди, пока один отдыхал и присматривал за Леффом. Лефф, казалось, догадывался, куда они направляются, и отчаянно вырывался, несколько раз оказываясь у самого края лодки в попытке нырнуть в воду.

Си Чэн то и дело поглядывал на Леффа, следя, чтобы тот не свалился за борт.

Ми Аньпэй зевнул и, видя, как Си Чэн напряжён из-за Леффа, рассмеялся:

— Сяо Чэн, да ты теперь почти как твой братец раньше.

Раньше Си Хэ так же тщательно оберегал Си Чэна, опасаясь, как бы тот не натворил чего опасного, а теперь всё наоборот.

Взгляд Си Чэна метнулся на него, губы медленно сжались в тонкую линию.

Ми Аньпэй спохватился и поспешил извиниться:

— Ой, прости...

Си Чэн покачал головой:

— Ничего. В том, что брат стал таким, виноват я.

Он опустил взгляд на морщинистое лицо Леффа, стиснув зубы:

— Я обязательно найду способ вернуть брата.

Ми Аньпэй почесал затылок и не удержался от вопроса:

— Честно говоря, я и раньше немного удивлялся: вы с братом вообще-то вместе попали в Игру Кошмара, неужели у вас одно и то же желание?

В Игру Кошмара попадают лишь те, у кого есть сильное, даже навязчивое желание. Если у двух братьев одновременно появилась одержимость...

Си Чэн помолчал мгновение, затем тихо ответил:

— Да. Мы с братом хотели воскресить родителей.

Он поднял взгляд на море, и его голос прозвучал несколько отстранённо:

— Несколько лет назад мои родители погибли в автокатастрофе. В ночь после их похорон я попал в Игру Кошмара. Позже, поговорив с братом, он тоже вскоре вошёл. Мы договорились вместе проходить сны, и копить очки, чтобы воскресить родителей.

Инь Люмин оглянулся на него, вспомнив слова, которые когда-то говорил Шэнь Ло.

Желанием многих игроков при входе в игру было воскресить любимых или родных.

— Теперь у меня добавилось ещё одно желание... Если потом я не найду способа вернуть брата, то я загадаю желание воскресить его самого.

Ми Аньпэй удивился:

— Но разве одному человеку не полагается только одно желание?

— Я слышал, что существует предмет, позволяющий игроку загадать дополнительное желание.

— Си Чэн сжал губы, и в юношеских глазах мелькнула решимость: — Я должен заполучить его.

Брови Инь Люмина слегка дрогнули, затем разгладились.

В прошлом сне они в итоге прошли игру и получили четыре Талисмана Желания, которые, согласно Нин Юаньюань, как раз и позволяли загадать дополнительное желание.

Как главный вкладчик в прохождение, он получил два — но у самого Инь Люмина не было каких-то особых желаний, которые он хотел бы исполнить. Поэтому один он оставил при себе, а второй выставил на торговую площадку, намереваясь по возвращении посмотреть, кто предложит самую высокую цену.

Немного поразмыслив, Инь Люмин всё же не стал доставать тот Талисман Желания.

Не говоря уже о том, что они с Си Чэном едва знакомы, да и не факт, что талисман вообще сработает. Но самое важное сейчас — это пройти игру. Возможно, превращение Си Хэ — всего лишь часть механики этого сна, и всё ещё есть способ его спасти.

Даже если он действительно решит помочь Си Чэну, связаться с ним после выхода из сна будет вполне своевременно.

Ми Аньпэй шмыгнул носом:

— Ух, вот это братская любовь, до слёз! Вот бы и у меня был кровный брат. — Затем он нахмурился, потирая нос: — Эй, а вам не кажется, что запах становится всё сильнее и сильнее?

Его слова были излишни — и Инь Люмин, и Си Чэн уже давно ощущали нарастающую тяжёлую вонь.

Взгляд Инь Люмина опустился на морскую поверхность.

В оранжево-красном свете Пламени Ярости и Сожаления вода не только не теряла своей густой темноты, но, окрашиваясь в тусклый багровый оттенок, становилась ещё более отталкивающей. Чем дальше они отплывали от берега, тем явственнее становился рыбный смрад моря, вызывая даже иллюзию, будто они находятся в желудке какого-то чудовища и вот-вот будут переварены.

Инь Люмин поднял руку, отправив Пламя Ярости и Сожаления повыше, и вгляделся вдаль.

На морской поверхности впереди смутно угадывалась толстая, будто начерченная тушью чёрная линия, тянувшаяся в бесконечную даль.

Си Чэн достал подозрную трубу и разглядывал её довольно долго, нахмурившись:

— Горы? Волны?

— Пойдём посмотрим.

Неизвестно, сколько они плыли, но наконец достигли той чёрной линии.

К этому моменту вонь на море стала почти невыносимой.

Втроём они оторвали по куску от одежды, соорудив простые повязки на нос, и лишь тогда смогли более-менее дышать.

А Лефф крепко связанный, выглядел совершенно спокойно, словно вообще ничего не чувствовал.

Приблизившись к чёрной линии, они стали замечать на прежде пустынной морской поверхности кое-какие плавающие предметы.

Присмотревшись, они оказались лодками, одно за другим, плотно, как рассыпанный песок, нагромождённые и теснящиеся друг к другу.

Они подвели свою лодку поближе.

Все плавающие лодки были пусты, если не считать тёмных подтёков крови и грязи.

Ми Аньпэй ахнул, затем снова скривился от вони:

— А где же тела?

Почему все лодки пустые?

Инь Люмин небрежно бросил:

— Может, сами ушли.

В сознании Ми Аньпэя мгновенно всплыли картины: трупы с пробитыми глазницами и высосанными мозгами шатко поднимаются с лодок и, словно пельмени, шлёпаются в воду. Он невольно содрогнулся.

Инь Люмин встал, немного подумал, затем поднял руку и надавил на лодку впереди — та не пошла ко дну, как это было у берега.

Инь Люмин переступил на нее.

Ми Аньпэй опешил:

— Братец Инь, ты куда?

Инь Люмин поднял взгляд на чёрную стену в конце нагромождения лодок:

— Пойду посмотрю.

Си Чэн без раздумий поднялся:

— Я тоже.

Ми Аньпэй почесал затылок:

— Тогда и я...

— Вы останетесь, присматривайте за Леффом.

Си Чэн замер, взглянул на крепко связанного Леффа, сжал губы и покорно опустил обратно.

Ми Аньпэй посмотрел на Инь Люмина, затем на Си Чэна, и сухо произнёс:

— Тогда и я...

Инь Люмин сделал два шага вперёд. Пламя Ярости и Сожаления с лёгким «пфф» выплюнул огненный шар и завис перед ним.

Инь Люмин оттолкнул его пальцем назад:

— И ты оставайся.

— А? А кто же тогда будет освещать тебе путь, братец Инь?

Здесь была полнейшая темнота, и полагаться приходилось только на собственные источники света.

Инь Люмин положил руку на книгу иллюстраций, задержался на мгновение, затем сказал:

— У меня есть способ.

Он тихо выдохнул одно слово:

— Кролик.

Ми Аньпэй и Си Чэн в недоумении моргнули.

Что это за шифр?

Рядом с Инь Люмином медленно вспыхнуло синеватое свечение, обнажив оценивающий взгляд Шэнь Ло:

— Три дня.

— Один день.

— Два дня.

— Один день.

— Как минимум день и ночь.

— ...Ладно.

Ми Аньпэй наблюдал, как большой синий источник света поплыл впереди, а Инь Люмин, ступая по лодкам, двинулся вслед. Он остолбенел на долгое время, прежде чем выдохнуть:

— Офигеть! Да это же призванный зверь братца Иня!

Си Чэн нахмурился:

— Призванный зверь?

— Я уже почти забыл, что братец Инь — призыватель. — Ми Аньпэй поскрёб подбородок: — Здорово. Я тоже хочу призвать симпатичную девчонку.

Си Чэн фыркнул.

В этот момент Лефф помотал головой и наконец выплюнул тряпку, заткнутую ему в рот. Его голос был хриплым:

— Он идёт на верную смерть.

Ми Аньпэй выпучил глаза:

— Братец Инь очень крутой.

По состарившемуся лицу Леффа скользнула тень печали.

Си Чэн нахмурился, подойдя к Леффу:

— Что ты знаешь? Говори.

Лефф лишь поднял на него взгляд, морщины на лице слегка задрожали. В его мутных глазах внезапно появилась влажная искорка:

— Возвращайтесь скорее, а то и вы здесь погибнете.

Си Чэн вгляделся в эти отчасти знакомые глаза, и в его собственных глазах постепенно нарастали шок и недоверие:

— Брат...

Побелевшие губы Леффа шевельнулись:

— Сяо Чэн...

Си Чэн замер, его рука задрожала, и он осторожно коснулся лица Леффа:

— Брат, это ты?

— Сяо Чэн, возвращайся скорее. Разве ты не хочешь остаться в живых, чтобы спасти родителей и меня? — Лефф перевел дух, казалось, с огромным усилием выдавливая слова: — Иначе вы и вправду погибнете!

Си Чэн пристально посмотрел на него, и глубоко вздохнул. Затем, сжав губы, произнёс:

— Я не могу бросить Инь Люмина.

Хотя он отчаянно желал, чтобы его семья воссоединилась живой, его принципы не позволяли ему покинуть товарища.

Лефф тоже смотрел на него, внезапно на его лице появилась горькая усмешка, и он вздохнул:

— Вот как.

Си Чэн держал Леффа за плечи, его выражение лица было похоже и на плач, и на смех:

— Брат, что с тобой вообще произошло?

— На самом деле...

Лефф поднял взгляд на Си Чэна, уголок его рта вдруг дёрнулся, а голос внезапно понизился:

— Раз не слушаетесь совета, тогда умрите здесь.

Не успели слова отзвучать, как его глазные яблоки внезапно выкатились, и из глазницы моментально вырвалось щупальце!

...

Продвигаясь вперёд, переступая с одной дрейфующей лодки на другую, Инь Люмин разглядывал их особенности.

Конструкция лодок в городке Солари была несимметричной: нос, чтобы уменьшить сопротивление, был стёсан потоньше и заострён, а корма — очень прямой и квадратной. В каком-то смысле они даже не походили на настоящие лодки.

Изюминка лодок — манёвренность, у них нет чёткого разделения на нос и корму, оба конца заострены, что позволяет двигаться как вперёд, так и назад. А у лодок городка Солари корма была обрублена, означая, что они могут идти только вперёд — чтобы двигаться назад, пришлось бы разворачиваться.

Если это делалось только для того, чтобы трупы уплывали в море, можно было объяснить это опасением, что лодка вернётся к берегу с приливом. Но даже рыбацкие лодки имели такую же форму.

Инь Люмин слегка нахмурился.

Перепрыгнув более десятка лодок подряд, они оказались совсем близко к той чёрной стене.

Выражение Шэнь Ло постепенно менялось с беззаботного и довольного на серьёзное.

Он вдруг заговорил:

— Позже не будь импульсивным.

Инь Люмин взглянул на него.

Шэнь Ло сказал:

— Хотя я и не знаю, что ты задумал, но это место опасно.

Произнося это, Шэнь Ло выглядел сосредоточенным, пристально глядя на чёрную стену впереди, его тон был уверенным и весомым.

Инь Люмин прищурился, повысил бдительность и продолжил двигаться к чёрной стене.

Подойдя к ней вплотную, Инь Люмин поднял голову, и в его глазах мелькнуло изумление.

Это вовсе не была «стена».

Это был край неба.

Тёмное небо, простиравшееся от берега сюда, постепенно снижалось и в конце концов упёрлось прямо перед ним, сомкнувшись с такой же тёмной водой у его ног.

Нет, даже нельзя было понять, то ли небо опустилось в море, то ли вода поднялась и залила небо.

Инь Люмин протянул палец и слегка коснулся чёрной стены.

На стене пробежала мелкая рябь, словно на спокойную воду упал камень.

— Вода?

Инь Люмин поднял взгляд, разглядывая тёмное небо сквозь бледно-голубое, прозрачное тело Шэнь Ло, и медленно прищурился.

Он не видел чёткой границы между небом и водой.

Возможно, в этом и заключалась правда об исчезновении солнца — тёмная водяная завеса, поднимавшаяся с края моря, покрыла небосвод, полностью скрыв городок Солари и близлежащее море.

Было лишь неизвестно, чьих рук это дело и какую связь оно имеет с городком Солари.

Судя по двум версиям ритуалов, бытующим в городке, это должно быть связано с так называемым «Рыбьим Богом».

Возможно, это и есть «Морской Рыбий Бог», о котором говорят горожане...

А что же тогда «Солнечный Рыбий Бог», упомянутый мадам Солари?

Инь Люмин уставился на тёмную водяную стену перед собой, немного поразмыслил, затем медленно протянул руку, намереваясь проникнуть внутрь водяной стены.

Едва палец коснулся «водной поверхности», как его запястье было надёжно схвачено бледно-голубой полупрозрачной рукой.

Шэнь Ло с недовольством сказал:

— Я же сказал, опасно. Ты не слышал?

Инь Люмин посмотрел на него боком и, что удивительно, не проявил раздражения, спокойно ответил:

— Знаю.

Выражение Шэнь Ло всё ещё не улучшилось:

— Значит, ты собрался на смерть? — Он протянул другую руку и сунул её в водяную стену, слегка поводит и вытащил: — Насколько я могу ощутить, внутри только вода. Как долго ты сможешь не дышать?

К тому же, никто не знал, что именно находится внутри водяной стены.

Инь Люмин бесстрастно произнёс:

— Мёртвым дышать не нужно.

Шэнь Ло нахмурился.

Сразу после этих слов Инь Люмина его облик внезапно изменился.

Глаза мгновенно потухли, кожа, побелевшая от морского ветра, в одно мгновение приобрела пугающую мертвенную бледность, запястья стали тоньше, суставы выступили.

Тёплое дыхание изо рта и носа полностью прекратилось.

Навык, полученный от первой иллюстрации, собранной Инь Люмином — «ассимиляция смерти».

Потратить 1 очко, чтобы полностью превратить себя в безжизненного зомби.

Шэнь Ло отпустил его руку, приподняв бровь.

Инь Люмин в состоянии зомби выглядел ещё холоднее, но черты его лица обрели оттенок жутковатой красоты.

Он безэмоционально скользнул взглядом по Шэнь Ло, затем повернулся и шагнул в тёмную водяную стену.

...

Когда человек полностью погружён в воду, восприятие реальности органами чувств отключается. Всё тело поддерживается выталкивающей силой воды, создавая сильное ощущение невесомости, размывая границу между реальностью и иллюзией.

Океан — колыбель жизни. Даже современные люди совершенно не приспособлены к жизни в воде, когда вода обволакивает их, они всё ещё ощущают отголоски далёких генов сотен миллионов лет назад, до миграции жизни.

Однако Инь Люмин чувствовал лишь пронизывающий холод.

Строго говоря, он теперь стал мёртвым, его осязание и температурная чувствительность притупились.

Но он всё равно ощущал, что вода, обтекающая его, леденяще холодна — определённо ниже нуля градусов по Цельсию.

Такая холодная вода не замерзала... это означало, что давление здесь должно быть очень высоким.

Инь Люмин попробовал пошевелить руками и ногами — движения были крайне замедленными, словно насекомое, замурованное в смоле.

Если бы он не превратился сейчас в зомби, его лёгкие, наверное, уже были бы раздавлены давлением, верно?

Инь Люмин поплыл вперёд с закрытыми глазами.

В абсолютной темноте держать глаза открытыми было бессмысленно. Слух и ощущения были его лучшим оружием для исследования этого водного пространства.

Проплыв некоторое расстояние вперёд, Инь Люмин остановился, слегка нахмурившись.

У его уха прозвучал голос Шэнь Ло:

— Вниз.

Инь Люмин немного помедлил, затем последовал указаниям Шэнь Ло и начал погружаться.

Погрузившись на некоторую глубину, Инь Люмин вдруг почувствовал неладное.

Вода, которая прежде окружала его, была в основном неподвижной, тихой, как в бассейне — но теперь он ощущал, как течение устремляется вперёд, словно там впереди какой-то подводный поток или водоворот, готовый затянуть его.

Но внимание Инь Люмина было сосредоточено на другом.

Он замедлил движение, слегка разомкнул губы и выдохнул в воде несколько слов:

— Это ты?

Фигура Шэнь Ло появилась справа от него, и он с серьёзным видом смотрел вниз:

— Нет.

Инь Люмин открыл глаза.

Сквозь долгую, бесконечную тьму он увидел вдали слабый огонёк.

Инь Люмин пристально смотрел на этот свет, по непонятной причине испытывая странное чувство знакомости.

Как будто он видел его где-то прежде...

Во сне? Нет, не то, он никогда не видел снов...

Инь Люмина притягивал этот свет, он инстинктивно оттолкнул воду, намереваясь опуститься ниже и разглядеть.

— Осторожно!

Внезапно могучая сила резко оттащила Инь Люмина в сторону!

Как раз на том месте, где он был, промелькнуло тёмное щупальце!

Если бы Шэнь Ло быстро не среагировал, Инь Люмин, увлечённый световой точкой внизу, был бы схвачен щупальцем.

Инь Люмин поднял взгляд и встретился глазами с клубком переплетённых щупалец. Этот клубок издал серию высоких писків, казалось, на мгновение заколебался, противостоя Инь Люмину, затем развернулся и ринулся прямо в водоворот.

Инь Люмин завис в отдалении, не сводя пристального взгляда с того клубка щупалец.

Щупальцевидный монстр атаковал его лишь одним щупальцем, остальные же были плотно обвиты друг вокруг друга, образуя толстый овал.

Хотя Инь Люмин и не понимал способа передвижения таких монстров в воде, сворачиваться в клубок явно должно было делать их движения крайне замедленными.

Если только он не перевозил что-то.

Судя по размеру того, что было обмотано щупальцами...

Выражение лица Инь Люмина потемнело. Он без колебаний последовал за ним.

Шэнь Ло безмолвно парил позади него, взглянул вниз на светящуюся точку, затем приподнял бровь и исчез на месте.

...

В городке Солари все игроки собрались возле каменных столбов в лесу.

Перед ними верёвкой была связана цепочка дёргающихся горожан.

Эти горожане были по большей части в лохмотьях, с исхудавшими конечностями — что ещё ужаснее, под их кожей что-то пульсировало, словно в любой момент могло вырваться наружу.

Некоторые игроки почувствовали ледяной холод в груди:

— Они ведь не вырвутся, да?

Лэй Инчжэ ответил:

— Используются Узы Сдерживания. Ненадолго они не появятся. — На его лице мелькнула тень сожаления: — Жаль, что всё же накануне рассвета кто-то погиб.

Игроки сочувственно вздохнули, но в душе испытывали некоторое облегчение — как бы там ни было, под руководством Лэй Инчжэ они наконец-то собирались завершить этот сон.

Это означало, что они снова благополучно дожили до прохождения игры!

Лэй Инчжэ поднял взгляд на чёрную землю посередине, где кишели насекомые-монстры:

— Далее привяжем их всех к столбу. Эти товарищи и будут жертвами.

Один игрок, глядя на плотную массу насекомых-монстров, ахнул:

— Да как же туда забраться...

— Я предлагаю...

Не успел Лэй Инчжэ договорить, как кто-то крикнул:

— Что-то вылезает!

Посреди каменных столбов насекомые-монстры, то и дело вылезавшие из земли и

закапывавшиеся обратно, внезапно ускорились, многие отпрыгнули в сторону, испуская пронзительные визги.

А земля в центре внезапно заклокотала, разбрасывая во все стороны тёмные брызги грязи, словно что-то собиралось вылезти из-под земли.

Лэй Инчжэ на миг остолбенел, затем нахмурился, настороженно отступив назад, и тихо, но резко скомандовал:

— Всем осторожнее!

И без его слов все уже поняли.

Все игроки затаили дыхание, приготовившись к атаке, как перед лицом грозного врага.

Под тусклым свечением светящегося мха земля среди каменных столбов с грохотом взорвалась! Затем раздался пронзительный визг, и из земли внезапно выпрыгнула тёмная тень!

Лэй Инчжэ легонько стукнул по своим очкам, сосредоточив взгляд.

Выпрыгнуло крылатое насекомое-монстр — в отличие от прочих, на его спине восседали три человека.

У первого лицо было красивым, как лёд и снег, кожа мертвенно-бледной, в глазах застыла мрачная печать смерти, и при встрече с его взглядом возникало даже ощущение, будто на тебя смотрит зомби.

<http://bllate.org/book/13213/1244286>